

Рабочий театр Пролеткульта.

(Вместо рецензии). Известия. М. 2-21-28

Первый рабочий театр Пролеткульта приближается к порою своей зрелости. Почти целое десятилетие стоишь за его молодыми плечами, и уже недалек день его юбилея. За эти годы рабочий театр видел много и хорошего, и горького. Были периоды, когда казалось, что вот-вот разрушится с таким трудом сложенное дело, и весь творческий путь превратится всего лишь в главу из истории советского театра. После ухода С. М. Эйзенштейна, являвшегося в течение ряда лет руководителем театра, особенно тусклой была полоса безвременья. Но вступление в труппу режиссера Н. Лойтера в сезон 1926—27 г. резко повернуло театр к оздоровлению. Постановка «По ту сторону цели», показанная в тот год, прозвучала, как сигнал победы, а не поражения.

Последующие сезоны 1926—27 г. и 1927—28 г. явились сезонами более или менее нормального производственного курса. Охладевший зритель стал постепенно возвращать театру утраченные симпатии. Особенный успех имела прошлогодняя премьера «Власть» А. Габлова, выходящая театром к десятилетию Октября и являвшаяся одной из самых содержательных юбилейных постановок. Летняя поездка по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку еще более укрепила позиции театра. Всюду, где выступали пролеткультовцы, их встречал горячий прием со стороны рабочего зрителя и местной печати.

Но окрешит и оздоровевший рабочий театр проходит сейчас все же не легкой полосой своей жизни. То затруднения, которые вообще испытывают все московские театры в отношении современного репертуара, испытывает в сильной степени и театр Пролеткульта. Происходит это потому, что по самой природе своего искусства «Рабочий театр» каждой своей постановкой стремится поставить на очередь какую-нибудь актуальную тему, а так как на драматургическом рынке соответственно пьесы часто отсутствуют, то театр, заказав пьесу автору, мирится с недостатками художественной разработки ради необходимого содержания. Из шести пьес, прошедших за последние три года, четыре принадлежат перу А. Афиногенова («По ту сторону цели», «Гляди в оба», «На переломе») и вот теперь «Малиновое варенье»). Афиногенову, как автору, нельзя отказать ни в драматургической грамотности, ни в художественной добросовестности. Но в его пьесах все еще выступает на первый план композиционная незрелость, схематичность в разработке сюжета, малая реалистическая углубленность и упрощенность психологического языка. Герои его пьес почти всегда только маски положительные или отрицательные, а их характеристики бедны по своим внутренним краскам. Это не значит, что Афиногенов, еще будучи молодым драматургом, не сможет преодолеть свои драматургические изъяны, но это значит, что его пьесы с точки зрения театральной работы вяжутся все же очень трудным материалом, так как ставят и перед режиссурой, и перед

актерством необходимость удвоенных усилий по выявлению и воплощению текста.

Вторая трудность, стоящая перед «Рабочим театром» Пролеткульта, заключается в неопределенности той сценической школы, в которой воспитаны его актеры. Как известно, Пролеткульт первое время своего существования воспитывал актеров в приемах психологической школы МХТ через В. Смилляева и М. Чехова. Потом, в пору режиссуры С. Эйзенштейна, начался период эксцентризма, платанной заостренности, сближения театра с цирком. Сам Эйзенштейн любил называть свои работы «монтажем аттракционов», и те, кто помнит его постановку «На всякого мудреца довольно простоты», могут свидетельствовать, что в ту пору пролеткультовцы работали на сценической площадке так, как работали заправская циркачи.

Однако, в настоящее время, когда в театре столь ошутителен поворот к реалистической пьесе, столь отчетливо стремление дать на сцене живого человека, с былой эксцентрической системой уже оставаться невозможно. И теперь мы видим, как театр Пролеткульта бьется сейчас над тем, чтобы как-нибудь найти этот новый и нужный ему актерский стиль. Этот стиль пока не найден, и вот спектакль «Малиновое варенье» во многом и свидетельствует о том, какие трудности предстоят актерам «Рабочего театра». На первый взгляд этой новой постановки с точки зрения исполнения все обстоит как будто благополучно. Ровная игра, сложенные мизансцены, более или менее свободные жесты и движения.— все это может показаться и в самом деле свидетельством актерского здоровья. Но, глядясь внимательно, ясно видишь, как много в этой игре типично актерских штампов, как ходульные и упрощенные приемы, как холоден пафос и внешней комизм, а у отдельных исполнителей, особенно обладающих хорошими внешними данными, выявляется та рисовка, которая свидетельствует о самовлюбленности актеров.

Нужна определенно какая-то внутренняя переподготовка пролеткультовских актеров, им вновь необходимо продумать решительный пересмотр своих путей, дабы быть готовыми к проведению в жизнь тех пьес о «новом человеке», воплощать которые и хочет сейчас «Рабочий театр». Лучшее всего обстоит дело в «Рабочем театре» с режиссерской композицией спектакля и с бесцветным оформлением. Здесь театр Пролеткульта в лице своего главного режиссера Н. Лойтера и режиссеров очередных (Крицберга и др.) достигает отличных результатов, а блок театра с левыми конструкторами-художниками (Шестаковым, Располовым, Вешневской, Фрадковой и др.) дал очень много интересного в области лаконичных, упрощенных и динамичных установок. Правда, иногда конструкция отрывается от своего прикладного задания и начинает занимать самодовлеющее место (вспомним «Путь—дорогу»), но в общем здесь обстоит, или, вернее, обстояло, до-

статочно благополучно. Опасность, а она уже чувствуется и в «Малиновом варенье», заключается в том, что реальная пьеса, с плотной бытовой насыщенностью, уже не мирится с абстракцией фальтерных стен, выдвигаемых площадок, всяческих, хотя бы и остроумных, диафрагм. Этого уже мало, ибо благодаря такому оформлению какой-нибудь уездный городишка «Малиновое варенье» приобретает несвойственные ему черты западно-европейского техницизма.

Нали очерк написан вместо рецензии на пьесу «Малиновое варенье». Это не случайно, так как «Малиновое варенье», имея свои особые достоинства и недостатки, в то же время является очень типичным спектаклем Пролеткульта. Важная тема этого спектакля об опасностях, которые грозит партийному работнику, когда он начинает «обсахариваться» обывательским мещанством, развращена внешне совсем не плохо, но в целом вся постановка является неглубоким произведением театра.

Но это не значит, что зритель со спектакля Пролеткульта уходит неудовлетворенным. Наоборот, зачастую даже слабо постановки воспринимаются с большим вниманием. Но это внимание происходит от того, что зритель силой своего жизненного опыта и свежего воображения восполняет личными ассоциациями многие из тех пробелов, какие имеются в театральных образах, приносимых сценой. Эту помощь зрителя театру чувствуешь очень сильно, когда бываешь в театре Пролеткульта на его целевых спектаклях. Наличие дружественной аудитории и накладывает на театр серьезную обязанность бороться как можно интенсивнее за качество своих произведений, ибо задача театра совсем не в том, чтобы опираться на синхронность или на помощь зрительного зала, а в том, чтобы как можно энергичнее поднимать уровень настроений зрителя, усложнять и углублять его переживания; нужно, чтобы аудитория, воспринимая понятное и близкое по темам искусство пролеткультовцев, испытывала при этом настоящую радость больших художественных произведений. Обо всем этом думаешь, когда смотришь «Малиновое варенье», обо всем этом думалось и раньше, когда приходилось бывать на предыдущих постановках «Рабочего театра»

Н. ВОЛКОВ.